

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Такая вот вечная молодость...

Главным героем спектакля
«Географ глобус пропил» в Театре-Театре
стала... группа «Чиж и Ко»

Юлия Баталина

Нет никакого сомнения, что инсценировка романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» в Театре-Театре сделана с большой любовью и уважением к оригиналу, и неправы те, кто, покидая премьеру после первого отделения спектакля, ехидно утверждал, что «Мильтрам отомстил Иванову». Откуда же взялось это мнение? Парадокс в том, что именно оттуда и взялось. Стремление сделать спектакль как можно ближе к роману, передать все его нюансы и сохранить всё, что важно для Иванова, — от рассуждений о природе святости до теории «горнозаводской цивилизации» — сыграло с авторами, драматургом Ксенией Гашевой и режиссёром Еленой Невежиной, злую шутку: они катастрофически перегрузили спектакль. Он стал тяжеловат и назойлив, а для тех, кто не читал роман, — ещё и непонятен.

Похоже, что драматург и режиссёр не знакомы с остроумным принципом директора театра Владимира Гурфинкеля: к писателю нужно относиться как к мёртвому. Если постоянно думать о том, что же скажет автор романа, это будет очень мешать. Никто же не беспокоится о том, что скажет Шекспир по поводу очередной трактовки «Ромео и Джульетты».

Однако найдётся немало зрителей, которые под этим утверждением не подпишутся, более того — оскорбятся.

Ведь очень многие из тех, кто побывал на премьере, испытали радость узнавания чего-то очень любимого — если не романа Иванова, то хотя бы собственной молодости.

Этот спектакль — именно о молодости. Его авторы, ровесники Алексея Иванова, от души высказались по поводу 1990-х годов, которые для героев спектакля, а также для многих из тех, кто присутствовал в зале, стали временем личных драм, прекрасных ошибок и прочих душераздирающих событий юности.

Самое время вспомнить о том, что само слово «юный» на старославянском языке значит «унылый», то есть «страдающий». Юность — время острых душевных переживаний, когда жить тяжело, а вспоминать потом сладостно.

В этом смысле между оболтусами из 10 «В» и их учителем географии Виктором Служкиным нет разницы — все они очень молодые люди. На сцене на протяжении почти четырёх часов происходит примерно то, о чём говорится в песне группы «Чиж и Ко» «Вечная молодость»: этот влюблён в ту, а она встречается с тем-то, а тот, хоть и женат, завёл роман...

Всё путается вокруг героя: его друзья и подружки несколько раз меняются партнёрами, сам он при этом мечется от жены к подруге, а потом к другой подруге, а потом влюбляется в девочку. Иванов — а вслед за ним и Гашева с Невежиной — открывает читателю-зрителю истину, которую многие стараются не замечать: есть в жизни большой и важный период, когда эти метания — главное.

Авторы спектакля, видимо, почувствовали, что им грозит некий «перебор» по части личных разборок и «мелкотравчатой бытовухи», и попытались подчеркнуть линию ученичества и роли учителя в становлении личности. Отсюда — длинный финал с

выпускным вечером, песней о том, как «учитель нас проводит до угла», и пылкими мужскими объятиями Служкина и бывшего хулигана Градусова, которого учитель сделал человеком. Попытка, достойная уважения; но напоминание о том, что уже и так понятно, несколько назойливо, а спектакль и без того длинноват.

Сергей Детков, один из самых востребованных актёров труппы, впервые примеривает роль ироничного рефлексирующего интеллигента, не героя, не карьериста, сознательно уходящего в обыденность жизни от решения больших задач. Получается это у актёра очень органично, но несколько чересчур, по-киношному. Увы, в театре нет крупных планов, и Служкин порой теряется там, где должен быть в центре действия.

У прочих актёров — большие проблемы с очеловечиванием их персонажей. Оказалось, что человеческий материал «Географа» совсем не так уж прост. Казалось бы, множество персонажей, у каждого свои «изюминки», одно наслаждение переносить их на сцену! Но лишь только персонажу даётся определение — например, «строгая завучиха» или «одинокая женщина, ищущая мужа», как актёры начинают мыслить и действовать штампами. Появляется карикатура на грани вульгарности.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

